

Даже в самые напряженные времена, приносить золотые слитки из шахт было одной из рутинных задач Youngho.y Youngho уже было более четырехсот килограммовых золотых слитков на складе, так как он продал четыре тонны золотых слитков, которые были сделаны из плавки скрытого золота из кучи пустых пород шахт.он был в восторге от того, что золотые слитки накапливаются каждый день. Поэтому почти каждый день он посещал сербскую деревню. Лицо жителей села было живее, чем когда-либо, так как они зарабатывали деньги на производстве сыра и побочных продуктов овцеводства. Это было потому, что Юнго распределял прибыль от продажи сыра и побочных продуктов среди людей, не считая оплаты их труда на шахтах, ранчо и фермах.Нермин, который сообщил Юнго о сербах, оставшихся в живых на шахтах, проводил его вокруг сыродельного завода. "Вчера здесь побывали эрцгерцогиня и маленькая леди, которые похвалили вкус нашего сыра". Всякий раз, когда Фатима навещала жителей села, это было для них огромным событием. Они прекратили то, что делали, и шли за ней. Так как она сделала комплимент сыру, голос Нермина был полон гордости, и он до сих пор не понимал, почему их предки составили такое завещание, что поклоняются Фатиме, которая была лишь тенью последней сербской династии: "Леон тоже ест довольно много сыра, сделанного в деревне". "Нермин был рад услышать это: "Мы делаем особенный сыр только для маленького князя". Это просила эрцгерцогиня. "Вы можете производить их больше и делиться ими с маленькими деревенскими детьми." "Как мы можем делиться едой князя?" Это невыразимо. У нас много овечьего молока, и жители приходят за ним бесплатно, когда им нужно молоко. Так что, пожалуйста, не волнуйтесь за них. "Янго не мог настаивать, потому что Нермин был так строг в почете эрцгерцогини и маленького принца. После того, как он обошел всю деревню. Юнго спросил о здоровье вождя деревни. Как поживает вождь Никшич? Весенний ветер все еще прохладный в горах. Ему нужен кто-то, кто позаботится о нем. "Никшич отказывался от обращения к врачу из-за своей сильной простуды, полагаясь только на домашнее средство, и в конце концов несколько дней назад потерял сознание из-за развившейся острой пневмонии. К счастью, был спутниковый телефон. Как только Юнго получил срочный звонок, он послал врача из Баку и оказал ему первую помощь.Никшич был упрямым стариком. Он мог бы преодолеть любую болезнь из-за рыцарской дыхательной техники, когда был молодым, но такие вещи уже не работали, когда ему было уже за восемьдесят. "Он показывает много улучшений. Медицина в наши дни потрясающая. Он сказал, что наконец-то может хорошо дышать, теперь, когда его кашель прошёл". "Он будет чувствовать себя некомфортно, если я навещу его". Пожалуйста, скажите ему, чтобы поправился". "Вообще-то, к нему вчера приходила эрцгерцогиня, и он сказал, что чувствует себя намного лучше. Если я скажу ему, что ты беспокоишься о нем, то к завтрашнему дню он встанет со своей постели: "Жители деревни были благодарны за любые комплименты и заботливые слова, хотя они и не были особенными. Должно быть, потому, что до появления Фатимы в их жизни к ним относились не так, как должны были бы относиться другие, но Юнго больше не мог воспринимать такие благодарственные слова. Строительство села, состоящего из 105 жилых семей, будет завершено, когда будет проложена главная дорога, проходящая через центр села. Деревня ранчо теперь была окружена высокими бетонными каменными стенами, и после закрытия входа она станет безопасной зоной. Благодаря высоким стенам деревня была теплой от суровых ветров долины. В каждом жилом доме было около 16 000 кв. футов садовой площади, так что люди могли выращивать овощи самостоятельно. Даже если бы ранчо было отрезано от внешнего мира, люди могли бы выживать самостоятельно внутри. Поскольку между домами было достаточно пространства, вид на деревню был великолепен, Юнго придумал эту меру, потому что по санитарным соображениям было неправдоподобно, чтобы дома находились так близко друг от друга. В прошлом дома строились близко друг к другу, чтобы они могли работать как стена для защиты деревни и замков от вражеских атак, но из-за узких переулков не позволяли людям выбрасывать грязь. Другие стены на ранчо использовались для разделения шахт, сыродельной фабрики, овчарок и нового арсенала. Из-за паники Джонгила в связи с возможной войной

ранчо стало немного уродливым, так как было построено как крепость и укрытие для трудных времен. Однако, для людей, связанных с Йунго, это было бы отличным укрытием в случае войны или стихийного бедствия. От строительства фундамента подвал ранчо был построен прочным, чтобы он не падал, даже если его разбомбят. Юнго нравилось это, так как подвал был бы отличным винным погребом в мирное время. Кроме маленьких троп, используемых для пастухов и овец, любой должен был пройти через деревню, чтобы добраться до ранчо, которое работало бы как двойная или тройная вахта против посторонних, так как они должны были пройти через посты охраны у ворот деревни, детскую игровую площадку, а затем через 150 жилых домов, чтобы добраться до шахт и внутренних частей ранчо. Все это казалось слишком большой защитой, но казалось, что это отличная оборонительная система. Рядом с въездом в деревню была детская игровая площадка. Днем там играли, по крайней мере, трое или четверо детей, и они были маленькими наблюдателями за любыми новыми лицами и злоумышленниками, потому что любопытным детям всегда нравилось быть любопытными в новых людях. Потенциальные маленькие наблюдатели в это время кричали на детской площадке. Они наслаждались игровой площадкой, так как строительство было завершено быстрее, чем на ферме Зейнеп. Глядя на десятки детей, играющих на весеннем солнце, углы его рта были автоматически подняты.***As Youngho читал еженедельный отчет о количестве добычи нефти на морском нефтяном месторождении, которое пришло через телефакс, Эдвард в Панаме позвонил ему. Голос Эдварда был настолько низким, что Youngho чувствовал, что он должен утешить его, а не. "Я сделал выговор Трейси за то, что она сделала. Мне так жаль, Ли. Другой просьбы от нее не будет." "Ничего страшного. Должно быть, она была настолько расстроена, что придумала такую меру, чтобы использовать фонд фонда, который должен быть использован для мира, чтобы купить оружие: "У Ёнго не было жалоб, потому что он сделал огромную сумму денег, тридцать миллионов долларов и получил оружие, чтобы усилить защиту своих ферм и ранчо. Единственное, что беспокоило его, это то, что его личность была раскрыта, но не похоже, что она может разоблачить его перед кем-либо". Это была только вина Эдварда, что он сделал бездумный шаг, чтобы разоблачить его личность Трасу. Edward было очень жаль, так как он только представил ее Youngho думая, что она будет полезна для его бизнеса. "Она была настолько строга, что мне пришлось обратиться за помощью к мафии, чтобы заключить сделку, но я подвел черту, сказав, что больше не могу ей помочь. Я только помог ей спасти твое лицо." "Я узнал об этом вчера. Она позвонила мне и спросила, могу ли я достать дополнительные боеприпасы для оружия. Я крепко отрезал ее. Эдвард, я бы отказал ей в просьбе, если бы это было невозможно, хотя я сделал это только для тебя. Ли, я не знаю, что сказать. Ты помогал нашим людям, но я только доставлял тебе неприятности. Думаю, она поняла, что я имел в виду. Она больше не будет тебя беспокоить." "Это здорово. Тебе тоже стоит забыть об этом сейчас. Ты сделал это только для того, чтобы помочь мне." "Ли, я не могу просто отпустить это. Ты хочешь предоставить оружие Колумбии? Мятежники запросили поставки оружия. На этот раз ты сможешь получить комиссионные. "Если агент ЦРУ участвовал в сделке с оружием, это должна быть официальная сделка. Мятежники в Колумбии, как известно, были относительно богаты за счет торговли наркотиками. Эдвард спрашивал, может ли Янго быть посредником между оружейными компаниями и повстанцами. Казалось, что Эдвард предложил это, потому что Юнго отказался получать комиссионные от Трейси, хотя Юнго получал комиссионные от оружейной компании: "Я займусь этим. Пожалуйста, пришлите мне список пунктов". "Я пришлю его по электронной почте". "Юнго не мог скрыть свою улыбку, глядя на список, который ему прислал Эдвард". Он немного беспокоился, согласится ли Эрикссон пойти на сделку, так как в списке было слишком много товаров. Это означало, что ему придется иметь дело с несколькими оружейными компаниями. С их большим количеством средств, повстанцы покупали много различных предметов, от винтовок АК до автомобилей на джипах. Похоже, что повстанческая организация была достойно обученной силой, так как они сначала заказали боеприпасы. С первого взгляда казалось, что стоимость предметов превысит сто миллионов долларов. Юнго позвонил Эрикссону и все объяснил. Без

комментариев он согласился принять сделку. Он сказал, что комиссионных будет больше, если будет больше видов товаров. По словам Эдварда, порт Картахена в Атлантическом океане является пунктом назначения поставок, и повстанцы согласились выплатить оставшуюся часть денег в порту, поэтому Юнго не беспокоился о сделке. Если они не заплатят, он может просто остановить доставку.*** У Ёнго были гости из Стамбула, это были сотрудники турецких компаний, которые должны были спроектировать и построить гостиницу Arirang. Юнго пригласил их в гостиницу Arirang Hotel в Баку, так как он хотел посмотреть, можно ли применить уникальный и исторический экстерьер отеля к новому зданию отеля в Батуми. Если для строительства не было никаких проблем, Юнго хотел сделать колонны у входа в здание отеля. Сотрудникам компаний понравилась его идея, они сказали, что с трудом придумывали дизайн входа, а некоторые из сотрудников продолжали фотографировать статуи на экстерьере бакинской гостиницы, сказав, что гостиница является архитектурой в стиле неоренессанса, и это было бы полезно для их дизайнерских разработок. Кроме того, по их словам, мраморные колонны, поддерживающие вход в отель, казалось бы, были отрезаны от другого сооружения. Они сфотографировали небольшие детали отеля, такие как маленькие декоративные статуэтки перед входом в отель, а так как архитекторы и строительные эксперты подняли шум по поводу отеля, Юнго был взволнован мыслью о том, что его отель может иметь большую историческую ценность. Это стало возможным благодаря тому, что старый центр Баку был зарегистрирован в качестве мирового наследия. По словам сотрудников проектных и строительных компаний, арочная скульптура бакинского отеля Arirang - это неоренессансная архитектура, подчеркивающая практичность, а мраморные колонны на входе - это греческая архитектура, короче говоря, отель был сооружением неизвестной национальности, но он стал выглядеть более ценным для его глаз. Он был заинтригован происхождением этой гостиницы. Это был бы джекпот, если бы он, к счастью, приобрел что-то, что могло бы стать мировым достоянием. Вернувшись на ферму, Юнго с восторгом всё объяснил Джонгилу: "Гостиница "Ариранг" - это архитектурное сооружение, состоящее из двух смешанных культур. Персонал турецкой строительной компании высоко оценил ценность здания в режиме нон-стоп. Как ты думаешь, мы сможем рассказать об этом общественности?" "Ты глупый, ты бы пришел спать в знаменитое здание? Люди будут приходить только фотографироваться и не говоря уже о том, что вокруг отеля будут уличные торговцы. Даже не пытайтесь, это только испачкает улицы. Просто вокруг отеля стало так аккуратно, ты опять пытаешься навести шороху?" "Ты хочешь сказать, что мы не должны даже пытаться, потому что ты слишком куриный? Мы можем убирать вокруг отеля каждый день и заботиться о продавцах с нашими людьми." "Чувак, ты сказал, что ляжешь на дно на некоторое время. Пока молчи, тупица!" Юнго внезапно пришел в себя от слов Джонгила. Люди говорят: "Угловой камень встречается со стамеской каменщика". Если бы бесценное культурное наследие забрал частный бизнесмен, правительство не осталось бы в стороне. Весьма вероятно, что правительство каким-либо образом приняло бы его в свою собственность. Хотя Юнго был знаком с президентом, это была другая история. Он всегда обсуждал важные вопросы с Джонгиллом, потому что во время разговора он часто доходил до сути дела. В конце концов, острые идеи Джонгила доказали, что его мозг не весь состоит из мышц. Если бы Юнго не обсудил это с Джонгиллом, он бы упустил важный момент.